

Шэнь Цзян постарался как можно спокойнее пересказать всё, что видел и слышал на месте происшествия в Пятом звездном секторе, а также упомянул о странностях, происходивших дома.

За исключением участия Цэнь Сина, он ничего не утаил.

Закончив, Шэнь Цзян почувствовал, что действие анестезии немного ослабло, и попытался сесть ровнее.

— Не ожидал, что ты окажешься прямо на месте первого происшествия. Ты сказал, что адмирал Шэнь Жань привел отряд, не относящийся к армейским силам. Можешь примерно набросать их обмундирование? И оружие, которое они использовали — чем подробнее, тем лучше.

Шэнь Цзян дрожащими руками принял у Сюэ Шаня планшет и стилус.

Действие наркоза еще не прошло до конца.

Он пробовал много раз, но у Шэнь Цзяна выходили лишь бессмысленные каракули.

Когда он собрался сделать пятую попытку, почувствовал, как планшет выскользнул из рук.

Сюэ Шань произнес:

— Не буду тебя мучить. Подожди, пока действие лекарства пройдет, тогда и нарисуешь.

Шэнь Цзян не стал упорствовать, отложил стилус и молча откинулся на изголовье кровати.

Передохнув немного, он заговорил:

— Ты только что сказал, что несколько месяцев назад в секретной зоне военного ведомства якобы видел мою мать, причем в добром здравии.

— Похоже, тебе всё еще очень не хочется верить, что родители тебя обманывают? — Сюэ Шань прищурился. Он вызвал объемную карту, обвел на ней область и переслал на коммуникатор Шэнь Цзяна. — Эта лаборатория, которую я обвел, — спецзона по исследованию андроидов. Она тогда использовалась под личностью стажера доктора Адэ, по фамилии Цзян. Конечно, я тогда просто счел этого стажера странным и взял на заметку. Сегодня, когда я наводил справки о твоей матери, всё сошлось. Если не веришь — можешь проверить сам.

Шэнь Цзян опустил голову.

Перед лицом неопровержимых доказательств он не то чтобы не верил. Просто хотел найти хоть какое-то утешение для души.

— Я верю.

— Ну вот. Ты ведь знаешь, что будет, если через червоточину передадут живой объект? Какова будет реакция Федерации, если об этом узнают?

— Знаю. Уничтожение живого объекта. Если у него есть клонированные образцы или скопированные органы в текущем пространстве-времени, их тоже уничтожат. Сын Шэнь Жаня и мой... мы, может, и не добьемся успеха вместе, но уж точно погибнем вместе.

Сюэ Шань подхватил:

— Поэтому стань моим подопытным. Сила генов гигантского зверя в свое время переломила ход войны за независимость Федерации. Подумай о Линь Ючжи: как успешный образец, даже после смерти его физического тела духовная сущность была сохранена, он навеки остался в сердцах людей, а все злодеяния, совершенные им при жизни, не зафиксированы в истории.

— Если у тебя получится... сейчас в Федерации нет сражений, способных тебя убить, ты станешь абсолютно мощным оружием и получишь решающее слово в военном ведомстве. Будет ли тебя тогда волновать такая мелочь, как многолетняя ложь родителей? Тем более, твой организм куда больше подходит для модификации, чем обычный человеческий. Даже если ты не станешь могущественным альфой, процент успеха всё равно будет значительно выше, чем у Линь Ючжи.

Шэнь Цзян промолчал.

Звучало заманчиво.

Гены гигантского зверя — это почти что высшая сила.

— Звучит как сделка, в которой невозможно проиграть, — тихо проговорил он.

В глазах Сюэ Шаня промелькнуло довольство.

В следующую секунду Шэнь Цзян внезапно выхватил из-за пояса изогнутый нож, направил острие в живот Сюэ Шаня и усмехнулся:

— Но я тебе не верю. Раньше, предлагая стать твоим подопытным, ты хотя бы торговался, обещая вылечить мать. А теперь говоришь так, будто это я умоляю тебя сделать меня подопытным, будто только так я смогу выжить.

— Но ты боишься моей смерти больше всех. Пока не найдешь андроида, который подошел бы лучше меня, ты обеспечишь мою безопасность и сделаешь всё, чтобы я остался жив, независимо от того, буду ли я сотрудничать в твоих экспериментах.

После этих слов довольство в глазах Сюэ Шаня погасло.

Они долго стояли друг против друга, пока Шэнь Цзян не услышал голос Сюэ Шаня:

— Рука держит нож, значит, дрожь прошла. Раз так, начинай рисовать.

Шэнь Цзян не убрал нож.

— Что? Хочешь отомстить за те пули, что я в тебя выпустил? — Сюэ Шань проницательно уловил его настрой. — Но нож — это слишком официально. Держи.

Сказав это, Сюэ Шань достал из кармана небольшой лазерный пистолет и вложил его в руку Шэнь Цзяна.

Шэнь Цзян прищурился.

Подозрительно коснувшись кнопки питания, он увидел, что Сюэ Шань даже не шелохнулся.

— Ты не боишься, что я тебя убью?

— Не убьешь, — равнодушно ответил Сюэ Шань, позволяя холодному дулу упереться в грудь.

— Думаешь, я не посмею?

— Нет, я имею в виду, что ты слишком слаб, чтобы убить меня.

Шэнь Цзян не дал ему договорить и нажал на спуск.

Комнату мгновенно заполнили звук и запах горящей ткани и плоти.

Он увидел, как по лицу Сюэ Шаня пробежала тень боли.

Но выражение лица быстро вернулось к прежнему, на нем даже заиграла легкая улыбка.

Шэнь Цзян остолбенел, его рука с пистолетом невольно дрогнула.

Там, куда он только что выстрелил, уже пробивалась нежная розовая кожа. Только рваная одежда и пятна крови доказывали, что выстрел действительно был.

Шэнь Цзян с недоверием посмотрел на лазерный пистолет в руке.

Он протянул руку и коснулся дула.

Раскаленный металл тут же обжег пальцы, заставив его отдернуть руку.

Невозможно. Как раны могут заживать так быстро...

Подождите, последний, кого он видел с такой скоростью регенерации, был Цэнь Син.

— Я же сказал, ты не сможешь меня убить, — легко бросил Сюэ Шань. — Хотя больно всё равно будет.

Шэнь Цзян не стал слушать дальше.

Без колебаний он выстрелил снова.

Сюэ Шань со стоном боли согнулся, но тут же рванулся вперед и выбил оружие из рук Шэнь Цзяна.

— Раз ты не можешь умереть, пусть тебе будет хоть немного больно, — Шэнь Цзян потирал ушибленное запястье и холодно смотрел на прожженную одежду Сюэ Шаня. — Но мне любопытно...

— Знаю, что тебе любопытно. Пока что без комментариев. Конечно, если ты решишь стать моим подопытным...

Шэнь Цзян тут же отрезал:

— Уже не любопытно.

— Но я уверен, скоро ты сам будешь умолять меня провести эксперимент, — Сюэ Шань не разозлился на грубый перебив. — Держу пари, через месяц мы снова будем сотрудничать. Можешь вернуться и еще раз подумать о том, чтобы стать моим подопытным.

Сюэ Шань добавил:

— Кстати. Поскольку сегодня я должен был выполнить твоё условие, технология лечения органной недостаточности, над которой я так долго работал, чуть не уткла. Завтра меня заберёт полиция на допрос. Если они выйдут на тебя, советую быть умнее и не болтать лишнего.

Шэнь Цзян промолчал.

Его положение и так было слишком шатким, и предавать Сюэ Шаня Федерации ему было невыгодно.

Когда действие наркоза окончательно сошло на нет, Шэнь Цзян покинул Ночную розу.

Его военная куртка давно превратилась в лохмотья от лазерных выстрелов, пришлось одолжить рубашку Сюэ Шаня.

Она была ему велика, и сколько бы он ни поправлял воротник и рукава, чувствовал себя не в своей тарелке.

По пути мысли путались.

Родители, которых он называл так больше двадцати лет...

И тело Сюэ Шаня, обладающее такой же невероятной способностью к регенерации, как у Цэнь Сина.

К тому же, когда речь заходила о директоре Лине, в голосе Сюэ Шаня всегда сквозила странная, необъяснимая ненависть. Словно он завидовал, что предыдущий создатель смог сотворить столь совершенный образец, хотя это не было похоже на обычную зависть.

Шэнь Цзян не мог этого понять.

Ничего не мог понять.

В конце концов, в отчаянии он с размаху ударил кулаком по стене ближайшего здания.

Долго дышал, пытаясь успокоиться.

Теперь оставалось только ждать следующего шага семьи Шэнь, чтобы понять, как действовать дальше.

В любом случае, хуже уже точно не будет.

Выйдя из Подземного города и направляясь к поверхности, чтобы вернуться в военную академию, Шэнь Цзян смутно уловил древесный аромат.

Запах был необычный, не похожий ни на один парфюм, но в нем чувствовалось странное, глубокое притяжение. Он словно следовал за ним по пятам, и избавиться от него было невозможно.

Неужели от одежды?

Но Шэнь Цзян помнил, что от Сюэ Шаня всегда пахло только антисептиком.

Ароматизирует шкаф? Вспомнив тот хаос в спальне Сюэ Шаня, Шэнь Цзян решил, что тот не из тех, кто замораживается подобными вещами.

— Странно... — почувствовав головокружение, Шэнь Цзян остановился.

Его не только шатало, ноги стали ватными. И хотя на нем была всего лишь рубашка, его бросило в жар.

Это не было похоже на лихорадку.

Это было... трудноописуемое недомогание.

Преодолевая себя, он добрался до кампуса, где банкет еще не закончился.

Шэнь Цзян взглянул на сверкающий вдали зал, откуда доносились звуки музыки.

Он не стал присоединяться к празднеству и напрямик направился в общежитие.

Вернувшись, он нетерпеливо сорвал с себя чужую рубашку.

Переодевшись в свою одежду, он почувствовал, что древесный аромат ослаб, а жар немного отступил.

Шэнь Цзян, не включая свет, лег на кровать и уставился в потолок.

Неизвестно, сколько времени он пролежал, прежде чем в замке повернулся ключ.

— Старший брат?

Услышав знакомый голос, Шэнь Цзян шевельнул пальцами.

Точно, перед уходом в Ночную розу он сказал Цэнь Сину, что плохо себя чувствует и пойдет спать в общежитие.

Хорошо, что он вернулся вовремя.

Внизу загорелся свет, и Шэнь Цзян увидел, как из лестничного проема показался гриб, покрытый плесенью.

Приглядевшись, он понял, что это просто волосы Цэнь Сина, зачесанные назад слишком строго, что создавало такой визуальный эффект.

— Банкет закончился? — Шэнь Цзян постарался изобразить болезненный вид, поднимаясь.

Впрочем, играть не пришлось: после огнестрельного ранения и психологических потрясений лицо у него и так было бледным.

— Я вернулся пораньше, — сказал Цэнь Син и заодно включил свет в спальне. — Старший брат, что у тебя болит?

Шэнь Цзян еще не придумал, что ответить, как вдруг заметил, что Цэнь Син нахмурился, выражая явное недовольство.

Цэнь Син недовольно принялся к воздуху, его брови сдвинулись еще сильнее:

— Запах феромонов альфы, древесный аромат. — Сказав это, он принялся еще раз.

Древесные феромоны?

Шэнь Цзян внезапно вспомнил тот неприятный запах, преследовавший его по дороге.

Цэнь Син первым спустился с антресолей, по запаху нашел источник и поднял ту самую широкую рубашку.

— Запах феромонов исходит от этой рубашки, — произнес Цэнь Син и снова принялся. — Это феромоны кедра. И вообще, судя по размеру... эта одежда не старшего брата, верно?

Кедровый аромат феромонов... У Шэнь Цзяна возникло нехорошее предчувствие.

Чтобы Цэнь Син не начал подозревать, он поспешно сказал:

— Да, не моя. Однокурсника-альфы, скоро верну. Из-за чего такая суeta из-за рубашки?

Цэнь Син выпалил, его голос неожиданно дрогнул:

— Но на ней... запах тела старшего брата.

Сказав это, Цэнь Син тут же осознал, что ляпнул, поспешно бросил рубашку на диван и замолчал, делая вид, что ничего не произошло.

Шэнь Цзян: ?

Только что... что сказал Цэнь Син?

Он широко открыл глаза, сомневаясь в своем слухе.

<http://bllate.org/book/21234/2148403>